

Котласская земля - прошлое и настоящее

В связи с распространением христианства на севере Европейской части нашей страны, в частности в приречье Северной Двины и Вычегды, встречается первое письменное упоминание о Котласе.

В Вычегодско-Вымской летописи (конец XVI века) сказано: «Того же лета (1379 года) начал Стефан у пермян на Пыросе и на Виляде и крести их святей вере». Таким образом, 1379 год может считаться днем рождения Котласа.

Пырас - это название селения или, вернее всего, местности в районе современного Котласа. Название «Пырас» держалось вплоть до конца XVII века.

Само название «Кодлас» встретилось впервые в «Писцовой книге Устюжского уезда 1623-1626 гг.». К этому же времени относится документ «Уговорная память», в соответствии с которым селение Кодлас отошло к вотчине Строгановых.

Вполне возможно, что селение Кодлас получило свое название от речки. Название речки имеет финно-угорское происхождение. Произношение «Кодлас» сохранилось до самого конца XIX века, затем оно трансформировалось в «Котлас».

В течение нескольких столетий Котлас стоял неприметный, зажатый с двух сторон могущественными соседями: Великим Устюгом и Сольвычегодском.

В 1899 году в селение Котлас провели железную дорогу из Вятки. Она и стала той «живой водой», которая вдохнула жизнь в застой этого края. Железная дорога подстегнула развитие паромства на Северной Двине и Вычегде. На базе Лимендского затона возникло судоремонтно-судостроительное производство. Получила развитие лесопереработка. В декабре 1941 года через Котлас прошла железная дорога от Коноши до Воркуты. Это дало жизнь поселку Вычегодскому. Котлас превратился в мощный транспортный узел. В конце 1930-х годов Котласская речная пристань пропускала через себя 400 тысяч пассажиров, а в конце 1960-х годов - вдвое больше. В 1961 году в Коряжме, на Вычегде, в тридцати километрах от Котласа, стал функционировать целлюлозно-бумажный комбинат. Развиваясь со временем, он стал вырабатывать для страны целлюлозу, бумагу для глубокой печати, тарный картон и много другой полезной продукции. Период с 1970 по 1985 годы можно считать «весенним цветением» края. В это время в городе появились мельничный комбинат, электромеханический завод, керамзитовый и кирпичный заводы, завод крупнопанельного домостроения, комбикормовый и пивоваренный заводы, молокозавод и многие другие предприятия.

Начало перестройки в 1985 году и развал страны в 1991 году Котлас пережить не смог. Идёт его постоянная деградация, угасание.

Замерли многие производства. Прекратилось судостроение. Котлас утратил прежнее значение транспортного узла. Практически полностью остановилось движение по Двине и Вычегде. Реки «встали». Опустило некогда самое оживленное место в городе - площадь двух вокзалов. Перестали функционировать речная пристань и аэропорт. Оставленные без внимания реки мелеют, дичают. Дноуглубление практически не ведется, речные знаки не восстанавливают, за русловыми процессами не следят.

Еще раньше началось умирание Сольвычегодска.

Его история связана с известной династией Строгановых.

В 1492 году на берегу речки Усолки, вытекающей из соленого озера Солоники и впадающей в Вычегду, возникло поселение Усолье. В 1515 году поставил здесь малоизвестный тогда промышленник Аникий Строганов первую соляную варницу. Он был выходцем из разбогатевших приморских крестьян. Незаурядный ум, предприимчивость и целе-

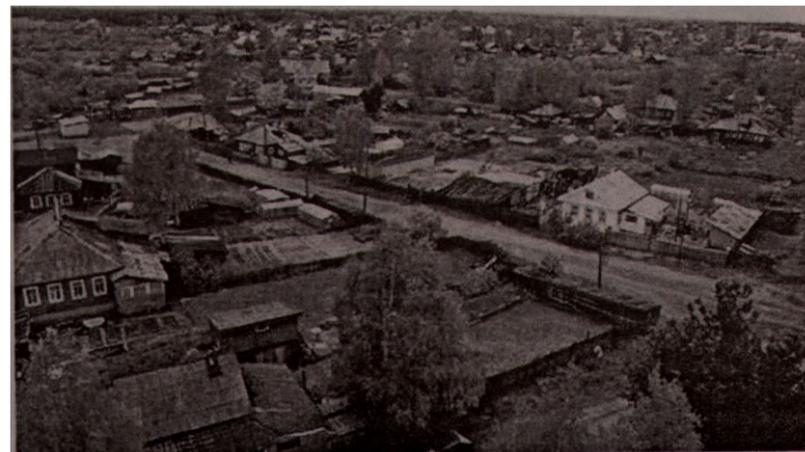
устремленность помогли Строганову существенно расширить производство, завести новые промыслы, раздвинуть границы своих владений. В 1590 году царским указом официально утверждается название Соль-Вычегодская, а город признается самостоятельным административным центром.

На стыке XV и XVI веков в Сольвычегодске насчитывались 441 двор и 1187 человек, в уезде - 9900 черносошных крестьян, 900 светских феодалов и 1600 представителей духовенства.

Дело Аникия с успехом продолжили сыновья Яков, Григорий и Семен. Границы владений были раздвинуты ими далеко по Вычегде и Каме - вплоть до отрогов Урала. При этом Соль-Вычегодская оставалась центром их торгово-промышленной деятельности. В XVII веке, когда наблюдался наивысший подъем Соли-Вычегодской, там стояло уже 90 варниц, которые давали до 600 тысяч пудов соли в год. Дом Строгановых развивал железоделательные, кузнечные и пушные промыслы, производил оживлённый обмен товарами с Нидерландами и Бухарой, вел прибыльную коммерцию внутри страны. Государственная казна не всегда могла обходиться без их помощи и нередко получала от них крупные займы.

Государство часто не могло обходиться без них и в обороне своих восточных границ. Защищая свои владения от регулярных набегов сибирского хана Кучума, а владения Строгановых составляли почти треть территории страны, они прикрывали также рубежи русского государства. Строгановы снарядили в 1582 году поход Ермака, с которого и началось освоение Сибири.

Они не жалели денег на культуру, и при них Сольвычегодск стал одним из культурных центров севера да и всей страны. Здесь расцвело производство художественного серебра. Серебряные предметы, изготовленные строгановскими мастерами в XVI - XVII вв., за редким исключением, относятся к церковной утвари. Они были выполнены на высочайшем художественном уровне с применением самых сложных приемов серебрения: чеканки, филигрны, черни, живописной эмали. Было положено новое направление в русской иконописи. Так возникла нарядно-торжественная Строгановская школа иконописи. Разработаны новые приемы полифонии хорового церковного пения. В Строгановских мастерских каллиграфически оформляли переписные книги, которые затем выпускали на книжный рынок. Они собрали одну из самых богатых в Российской империи библиотек. В 1917 году они передали ее в дар Томскому университету. Не пересчитать церквей, построенных Строгановыми. Этим они способствовали распространению православия. Вокруг Строгановых всегда собиралась крепостная интеллигенция: врачи, художники, актеры, переводчики.

Вид современного Сольвычегодска

Один из цехов Лимендского судоремонтно-судостроительного завода, сложенный из камня сольвычегодских церквей

Строгановы оставили городу в 1917 году свой дворец, 12 каменных и четыре деревянных храма. До наших дней дошли всего три каменных храма, требующих капитального ремонта и восстановления. Большинство каменных церковных построек было разобрано, а камень был использован для промышленного и гражданского строительства.

Церковь Спаса Нерукотворного образа, безжизненная, стоит на берегу Вычегды. В другом храме, Благовещенском, размещены экспонаты музея. В третьем, Введенском, проходят редкие богослужения. Они были возобновлены в 1946 году, для чего потребовалась очистка помещения от многослойного мусора, от помета птиц, влетавших в храм через разрушенные окна. В ту пору снег лежал на иконах, ожидавших своих прихожан.

В Сольвычегодске практически отсутствуют какие-либо производства. Наиболее значимыми и заметными являются санаторий «Сольвычегодск» и музей. В них на нищенской зарплате трудятся замечательные мастера своего дела.

В меру более чем скромных сил общественностью Сольвычегодска и Котласа предпринимаются попытки остановить разрушительные процессы. Так, возобновили в Сольвычегодске Прокопьевскую армарку, ее проводят ежегодно в июле. В это время проходит литературный фестиваль имени Козьмы Пруткова.

В связи с этим уместно вспомнить замечательного поэта - Тряпкина Николая Ивановича (19.12.1918-20.02.1999). Некоторое время он жил под Сольвычегодском, где работал в должности счетовода. Здесь его поэтический голос и обрел подлинную силу. «Коренной

Благовещенский собор, фрагмент

русский быт, коренное русское слово, коренные русские люди... — писал он в автобиографии. — У меня впервые открылись глаза на Россию и на русскую поэзию, ибо увидел я все это каким-то особым, «нутряным» зрением. А где-то там, совсем рядом, прекрасная Вычегда сливается с прекрасной Двиной. Деревянный Котлас и его голубая пристань — такая величавая и так издали видная! И повсюду — великие леса, осененные великими легендами. Все это очень хорошо для начинающих поэтов. Ибо сам воздух такой, что сердце очищается и становится певучим. И я впервые начал писать стихи, которые самого меня завораживали. Ничего подобного со мною никогда не случалось. Я как бы заново родился, или кто-то окатил меня волшебной влагой».

Он тяжело переживал страшные перемены в стране, болящей, умирающей:

И трудно спать.

И страшно просыпаться.

И стыдно жить.

И не с чем помирать.

Николай Тряпкин завершает русское поэтическое столетие. Его гений мирового уровня, ещё далеко не раскрытый в сутолоке сегодняшних коммерческих буден, прорывается сквозь время.

...Котлас и Сольвычегодск всегда были близки не только расстоянием между ними (25 километров), но и административно. То Котлас входил в Сольвычегодский уезд, то Сольвычегодск, ныне, является частью Котласского района...

Борис Дробышевский